

Я спешил покинуть поле боя, несмотря на победу. Пленник, которого мы случайно захватили, не давал мне покоя.

— Все кончено... Меня будут пытаться... и убьют... Кошмар... Это конец... — бормотал он себе под нос. — Только не пытки...

Я подавил вздох.

— Кто бы мог подумать, что нам достанется один из принцев? И это уже второй. Мы же не коллекционируем их... — пробормотал я.

— Коллекционируем принцев... — почему-то сдерживая смех, повторила Тиль.

— Ты чего хихикаешь? — спросил я, недоуменно глядя на нее.

Затем я повернулся к пленнику — молодому человеку с ярко-зелеными волосами, стоявшему перед нами с слезами на глазах, пока Камсин держал у его горла меч.

Он был худощавым, с миловидным лицом, похожим на поп-идола. Но сейчас он был бледен как смерть, покрыт холодным потом и готов вот-вот разрыдаться. Он напоминал затравленного школьника средних классов.

А я, соответственно, — хулигана, который его обижает.

— Итак... принц Фрейтелины Йеринетта, верно? — сказал я. — Успокойтесь, мы не собираемся вас убивать или пытаться.

— Пока не собираетесь?! Значит, когда вернетесь в свой лагерь... тогда и...

— Нет-нет-нет! — прервал я его. — Вы слишком пессимистичны! Мы не поедем в лагерь. Мы возвращаемся домой.

— Д-домой? — переспросил он, дрожа от страха. — Чтобы... чтобы спокойно... п-пытать меня?

— Нет же! — почти с раздражением ответил я.

Фрейтелины не верил ни единому моему слову.

На самом деле, я уже задал ему все вопросы, и он без утайки на все ответил.

Странно, конечно, но признание он сделал добровольно, без всяких пыток.

— Вы уже рассказали нам все, что нужно, — сказал я. — Как только мы убедимся, что вы не лжете, мы вас отпустим.

Фрейтелина, нахмурившись, поднял на меня глаза.

— Правда? — спросил он. — Не убьете? И пытаться не будете?

— Не буду, не буду, — ответил я с улыбкой, хоть мне и было не до смеха.

Перепуганный Фрейтелина умолял меня о пощаде, будто забыл, что он принц. Я, конечно, понимал его страх, но все же хотелось видеть в нем хоть каплю королевского достоинства.

Впрочем, на его месте я, наверное, тоже разрыдался бы.

— Йеринетта действует довольно решительно, — пробормотал я, задумавшись. — Они бросили сюда большую часть своей армии, хотя даже не заключили с нами полноценного союза. Думаю, им придется туго... положение у них хуже, чем у нас.

Фрейтелина, услышав это, потух.

— Они сошли с ума, — пробормотал он. — Не бывает надежных союзников. Все преследуют собственные интересы. Эти черные шары... они же не сами их делают, а импортируют... На моем месте...

Фрейтелина начал бормотать себе под нос. Чем больше я его слушал, тем больше убеждался, что с ним что-то не так. Но в его словах было рациональное зерно.

— Подожди... Йеринетта же заключила союз с Хезелом, который контролирует восток континента, верно? — спросил я. — Черные шары тоже оттуда? Или, как и раньше, из Центрального Континента?

— Осадные орудия, новая магия, новые способы строительства крепостей — все это пришло из Центрального Континента, — мрачно ответил Фрейтелина. — Так что ничего удивительного, что и черные шары тоже оттуда. Ни в Хезеле, ни в Йеринетте нет ни знаний, ни технологий, чтобы создать такое.

Я задумался.

Он был прав — большинство новых технологий и знаний появлялись в Центральном

Континенте. Уровень образования и науки там был значительно выше.

Но в этом случае речь шла не просто о новом оружии или усовершенствованных технологиях. Использование пороха в военных целях — это уже серьезно.

Если у них появились черные шары, то возможно, где-то уже изобрели и огнестрельное оружие.

Я надеялся, что развитие военной технологии в этом мире тормозит магия. Но что, если у них появится армия, вооруженная ружьями, способными вести прицельный огонь на большие расстояния? Это станет серьезной угрозой.

— Расскажи, что ты знаешь о черных шарах, — сказал я. — Кто их поставляет? Какие страны и торговцы в этом участвуют? А еще... из чего они сделаны? Как их производят? Про планы захвата Йеринетты ты уже рассказал... теперь расскажи подробнее про их силы и новое оружие. А еще...

Фрейтелина, услышав это, затрясся как осиновый лист.

— У м-меня не хватит п-пальцев, чтобы все п-пересчитать! — завопил он, рыдая. — Вы б-будете меня п-пытать! А п-потом у-убьете!

Я сурово посмотрел на него.

— Я же сказал, что не буду тебя пытаться, — с улыбкой сказал я, хотя терпение мое было на пределе. — Но если не перестанешь орать, то я намажу тебе рот и нос васаби. Это же просто детская шалость, правда?

Фрейтелина, не имевший ни малейшего представления о том, что такое васаби, побледнел и замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/64783/4335532>